

На правах рукописи

БОЛТАЕВА Светлана Владимировна

**РИТМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СУГГЕСТИВНОГО ТЕКСТА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2003

Работа выполнена на кафедре риторики и стилистики русского языка
Уральского государственного университета имени А. М. Горького

Научный руководитель	доктор филологических наук, профессор Матвеева Т. В.
Официальные оппоненты	доктор филологических наук, профессор Попова Т. В. кандидат филологических наук, доцент Васильева В. В.
Ведущая организация	Томский государственный педагогический университет

Защита состоится ___ октября 2003 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Уральском государственном университете им. А. М. Горького (620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51; комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета.

Автореферат разослан ___ сентября 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

М. А. Литовская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современная лингвистика характеризуется повышенным вниманием к человеку и человеческим отношениям. Антропоцентрический подход характерен для целого ряда научных дисциплин, в том числе для лингвопрагматики, с ее интересом к речевому акту и речевому общению в целом. Особое внимание при этом уделяется рациональной стороне коммуникативной деятельности, в частности, уже достаточно подробно описаны способы убеждения как аргументированного воздействия на личность (Р. Абельсон, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Т. Г. Винокур, М. Я. Гловинская, О. В. Иванова, В. И. Карасик, И. В. Сентенберг, И. А. Стернин, Л. А. Шкатова и др.). Наряду с убеждением существует и другая сфера коммуникативной деятельности, связанная с областью психоэмоционального воздействия на личность, которая реализуется в акте внушения (суггестии). Внушение издавна является объектом изучения психологов (В. М. Бехтерев, В. В. Вундт, М. Л. Линецкий, В. С. Матвеев, В. Н. Мясищев, Б. Д. Парыгин, К. И. Платонов, В. Рожнов, Б. Сидис и др.), однако лингвистическая основа суггестии разработана еще недостаточно. В числе имеющихся исследований отметим работы А. Б. Бушева, Л. Н. Мурзина, С. А. Тамарченко, И. Ю. Черепановой.

Актуальность настоящей работы определяется необходимостью разработки теоретических основ и практических методик исследования речевого внушающего воздействия в русле современных прагматических и лингвотекстовых теорий. Актуальность исследования обусловлена также повышенным интересом общества к проблемам суггестии в медико-психологической сфере в связи с возрастанием роли психотерапии и методов немедикаментозного лечения как способов психокоррекции соматических структур организма. Проблема латентной суггестии привлекает также специалистов в области рекламы и СМИ.

Внушение (суггестия) как один из важных способов речевого воздействия имеет широкое распространение в различных сферах обычного человеческого общения. Однако суггестия может выступать и в качестве специально организованного вида коммуникации, формируемого при помощи средств вербальных и невербальных. В отличие от убеждения, внушение предполагает бесконфликтный характер приема информации: в стадии восприятия оно переживается как нечто сугубо личное, даже интимное. Если убеждение обращено к рассудку, сознанию, критическому мышлению, то внушение – к бессознательным механизмам психической деятельности и управления функциями организма, оно апеллирует к эмоциям и чувствам, вызывает ассоциативные образы, благоприятные для восприятия информации. В то же время пропасти между внушением и убеждением нет: внушение в бодрствовании часто достигает подсознательного с помощью сознания.

Суггестия связана с понятием «установки личности» (Д. Н. Узнадзе), т. е. неосознаваемой изготровки психики к особого рода восприятию или действию; тогда внушение предстает как совокупность языковых средств и приемов направленного воздействия на психику реципиента с целью изменения его установки. Необходимость вербальных средств для достижения суггестии показывает связь данной проблемы не только со сферой психологии, но и с лингвистикой. Воз-

действие в суггестии происходит через слово, здесь налицо именно вербальное влияние на психику реципиента.

Настоящая работа посвящена исследованию лингвистических аспектов суггестии; **объектом** исследования выступает текст, в котором реализована установка на внушающее воздействие. Текст, прагматическим содержанием которого является воздействие на подсознание адресата с целью изменения его психического и физиологического состояния, обозначается в данной работе термином *суггестивный текст*. Некоторые исследователи пользуются также терминосинонимами *текст внушающего характера*, *текст внушения*, в этом качестве они привлекаются и нами. Автора суггестивного текста (адресанта) и адресата обозначим соответственно как *суггестора* и *суггеренда*. Синонимичным по отношению к последнему понятию является термин *реципиент*, обозначающий «лицо, на которое обращено воздействие текста» (Е. Е. Левкиевская).

Известно, что эффект внушения достигается при условии значительного количества повторений (крайние случаи, например, введение в транс, сопровождаются многократным и монотонным повторением речевых стимулов), что приводит к экономии внимания, автоматизации мускульных речевых усилий говорящего, а также способствует эффективности восприятия содержания внушения. Ведущим средством порождения и организации суггестивного текста является *ритм* как динамический фактор текстообразования, поэтому исследование внушения предполагает, в первую очередь, интерес к ритмической организации текста внушающего характера (см. работы Б. Калачева, В. Рожнова, Б. Сидиса, В. Сеницына, Л. Чертока).

В лингвистике существует два подхода к определению ритма. С одной стороны, ритм определяется как закономерное чередование или повторение каких-либо элементов и основанная на нем соразмерность. С другой стороны, ритм связывают не с правильной повторяемостью, а с трудно объяснимым «чувством жизни», захватывающей силой устремления вперед, тогда ритм можно определить как реальное динамическое строение речи в противоположность отвлеченной ритмической схеме. В работе реализуется динамический подход к ритму вслед за А. М. Антиповой, В. В. Васильевой, Н. Д. Климовым, М. Г. Мирианавили, М. Г. Харлап. Ритм предстает универсальной лингвистической категорией, характеризующей текст как целостность, «элементы которой находятся в определенной связи друг с другом, в определенных воспринимаемых отношениях» (Климов). Специфику ритма составляет его принципиальная процессуальность: «ритм должен быть соотнесен не с текстом как таковым, а с текстообразовательным процессом в целом» (Васильева).

Анализ текстов внушающего характера в данной диссертации производится в **аспекте** выявления ритмической структуры, соответствующей прагматической функции ритма в тексте внушения.

Предметом исследования является ритмическая организация лексической и фонетической структуры суггестивных текстов.

Гипотеза диссертации: прагматическая сила суггестивного текста определяется особым типом ритмической организации, основанной на взаимосвязанном повторении лексико-семантических и фонетических единиц, причем фонетическая ритмизация подчинена лексической. Такой тип строения отличает суггестивный

текст от текстов информационной направленности.

Цель работы состоит в определении специфики ритмов суггестивного текста во взаимосвязи с содержанием внушения.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

- 1) разработать теоретические основы анализа суггестивных текстов с точки зрения прагмалингвистики и теории текста;
- 2) отобрать однородный по содержанию материал, соответствующий статусу суггестивных текстов;
- 3) определить единицы анализа, разработать методику исследования лексических и фонетических ритмов суггестивного текста, описать ее алгоритм;
- 4) описать ритмическую структуру суггестивных текстов на лексическом уровне;
- 5) описать ритмическую структуру суггестивных текстов на фонетическом уровне;
- 6) сопоставить результаты анализа лексических и фонетических ритмов суггестивного текста;
- 7) провести контрольный анализ ритмической структуры несуггестивных текстов информационного содержания и сопоставить его результаты с выводами по анализу ритмической структуры суггестивных текстов.

Предлагаемый анализ ритмической структуры текста фокусируется на двух уровнях – лексическом и фонетическом. Фонетические ритмы достаточно хорошо изучены (А. М. Антипова, В. Мерлин, Н. В. Черемисина, Н. Ю. Чернышева, Е. Г. Эткинд) значимость лексических ритмов в структуре прозаического текста явно недооценивалась (отмечалась Т. В. Матвеевой). За основу деления на уровни лексики и фонетики принята теория Э. Бенвениста, рассматривающего фонемы и «слова» (лексемы) как базовые единицы языка, выполняющие смысловозначительную функцию и вступающие в интегративные отношения с единицами более высокого уровня, в отличие от предложения: «предложение принципиально отлично от других языковых единиц ... оно содержит знаки, но само не является знаком, для него не существует ни законов дистрибуции, ни законов употребления... Это сама жизнь языка в действии». Ритмическая повторяемость синтаксических конструкций в тексте наиболее очевидна и не является предметом детального изучения в данной диссертации.

Анализ внушающего воздействия в данной работе производится на материале психотерапевтической деятельности врачей-профессионалов. В качестве **материала** исследования избраны тексты, специально созданные для воздействия и заведомо рассчитанные на внушение, а именно на психотерапевтический эффект. Во всех подобных текстах эмпирически выявляется сильная ритмизация. В поисках однородности материала подобраны тексты, характеризующиеся единством содержания, но различные по типу организации внушения (представляющие ауто- и гетеросуггестивный типы воздействия).

Смысловое единство избранных текстов определяется единой конечной целью воздействия на организм человека путем перехода внушенных положительных изменений с ментального уровня в соматические структуры. Намеренно отобраны тексты гармонизирующие, направленные на положительный эффект и отражающие толерантное отношение к адресату. Поскольку возможности сбора материала ограничены вследствие явного нежелания специалистов-психологов

делиться секретами мастерства, доступными оказались только зафиксированные тексты: записи теле- и радиосеансов, проповедей лечебного содержания, а также тексты, специально созданные для самовнушения. Это настройки Г. Н. Сытина, автора метода СОЭВУС (словесно-образного эмоционально-волевого управления состоянием человека); тексты радиовыступлений психотерапевта Н. М. Лыкова, текст телесеанса А. М. Кашпировского и сеанса-проповеди С. С. Коновалова. Все названные авторы имеют высшее медицинское или психологическое образование и положительный опыт работы с пациентами, подтвержденный многолетним существованием предлагаемых систем. Для сопоставления привлечены аналогичные тексты, внушающий эффект которых проверен практикой народного целительства – старинные заговоры лечебного содержания. Сопоставление современного и фольклорного текстов представляется нам интересным в плане доказательства некоторых положений. Кроме того, для контрольно-сопоставительного анализа сформирована группа информативных (т. е. несуггестивных) текстов сходного содержания.

Работа построена на анализе целостных текстов. При этом используется *информативно-целевой*, или *мотивационно-целевой*, подход к анализу текста (по Т. М. Дридзе), который «ориентирован на анализ и прогнозирование тех или иных его возможных интерпретаций и позволяет реконструировать из текстов их деятельностьную основу»; этот метод возник как альтернатива общепринятым способам предметно-содержательного анализа текста. Текст рассматривается как комплексная разноуровневая самоорганизующаяся система, способная обмениваться собственной энергетикой с адресатом и окружающей действительностью в процессе его восприятия (такой подход к анализу текста назван лингвосинергетическим – И. А. Герман, В. А. Пищальникова). Тексты, подвергавшиеся сплошному анализу, включены в Приложение к данной работе.

Методика исследования основана на динамическом подходе к ритму и тексту как единой системе, в которой актуализированы доминантные личностные смыслы адресата, и включает ряд традиционных и специальных методов, в числе которых компонентный, контекстологический, лингвостатистический методы анализа текста. Существенную роль играет математико-статистический метод с использованием графического способа изображения результатов исследования в сочетании с лингвистическим комментированием.

Научная новизна данного исследования состоит в его коммуникативно-функциональной ориентированности и стыковом междисциплинарном характере, в комплексном использовании ряда точных лингвоматематических методов и наглядной объективации полученных статистических данных об особенностях ритмической структуры суггестивных текстов. В работе представлена разработка и апробация методики анализа лексико-ритмической организации текста внушения, предложен алгоритм анализа; разработана алгоритмизированная методика фоноритмического анализа текста, построенная на учете статистики и опирающаяся на результаты лексико-ритмического анализа, позволяющая выявить звуковой рисунок ключевых слов, определить композиции звукобуквенных ритмов в их взаимосвязи с лексическими. Представлены варианты графических изображений текстов, на основе которых выводятся формульные структурные схемы текстов внушения, выявляются композиционные ритмы и их динамика.

Выявлены и статистически подтверждены лежащие в основе цельнооформленности закономерности чередования единиц и структурных блоков суггестивного текста, определяющие его специфику.

На защиту выносятся основные **положения** исследования:

1. Ритм является ведущей конструктивно-содержательной категорией суггестивного текста.
2. Ритмическая структура суггестивного текста имеет многоуровневое строение; лексический и фонетический уровни в равной степени значимы в ритмообразовании.
3. Состав, форма и ритмическая упорядоченность единиц суггестивного текста подчинены его содержанию.
4. Ритмы прагматически маркированных единиц доминируют над ритмами единиц информационно-тематических как на лексическом, так и на фонетическом уровнях суггестивного текста.
5. Фоноритмическая структура суггестивного текста обусловлена лексической; ее состав является отражением звукового состава ключевых лексических единиц текста. Ключевая лексема текста – это не только семантически, но и фонетически значимая единица, определяющая выбор других лексических и фонетических средств в процессе создания суггестивного текста.
6. Технология фонетического обеспечения воздействия состоит во всеохватном внедрении звуков, составляющих оболочку ключевых прагмем и информем, в общую структуру суггестивного текста.
7. Структура несуггестивного (информационного) текста принципиально отличается от структуры внушающего текста и характеризуется отсутствием намеренной ритмизации его лексических и фонетических единиц.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования изложены автором в докладах на научно-практической конференции «Актуальные проблемы культурно-речевого воспитания» (Екатеринбург, 1996); первом международном конгрессе «Толерантность и ненасилие в современной цивилизации» (Екатеринбург, 2002); международной научной конференции «Коммуникация и толерантность: теоретические и прикладные аспекты» (Екатеринбург, 2003). Основные положения диссертации отражены в пяти печатных работах, в число которых входят две статьи.

Структура работы. Текст диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения, приложения (которое включает анализируемые тексты и графические схемы большого формата), списка основной использованной литературы, списка использованных справочников и текстовых источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение содержит обоснование актуальности темы диссертации, объекта и предмета работы, формулировку гипотезы, цели и задач исследования, общую характеристику работы.

ГЛАВА I. Речевое воздействие в суггестивных текстах. В первой главе настоящей работы формулируются основные предпосылки исследования, изложены общие теоретические положения о феномене внушения, понятии ритма и проблеме эффективности речевого воздействия. В данной главе ставится задача

осмысления теоретических концепций по проблеме речевого воздействия вообще и в суггестивных текстах в частности. Прежде всего, понятие речевого воздействия описывается как лингвистический феномен, неотрывный от феномена психологического. Затем сопоставляются конкретные способы речевого воздействия: убеждение и внушение. Способу внушения в обзоре отведено особое место, так как предпринятое исследование речевого воздействия осуществляется на материале текстов внушающего характера.

На основе изучения трудов по риторике, психолингвистике, прагматике и собственно лингвистике в данной главе производится отбор категориальных понятий исследования: это понятия эффективности речевого воздействия, иллокутивной (воздействующей) силы высказывания и его прагматической функции, информативных и прагматически сильных языковых единиц языка – речи – текста (информем и прагмем), автора и адресата. Исследование речевого воздействия в данной работе проводится на материале текстов, характеризующихся интенцией воздействия, однако экспериментальное изучение степени эффективности текста (перлокутивный эффект) не входит в задачи настоящей работы. Нас интересуют механизмы воздействия, заложенные в текст непосредственно при его создании, и возможность их актуализации при восприятии воздействующего текста адресатом. Данная работа находится на стыке лингвопрагматики и лингвистики текста, воздействующий текст рассматривается при этом как продукт целенаправленной деятельности по изменению личностных смыслов и программы действий адресата.

Речевое воздействие на личность различается в зависимости от способа влияния на адресата. Данное исследование посвящено внушающему типу воздействия. В общем виде внушение можно представить как способ психологического воздействия, связанный со снижением сознательности и критичности при восприятии и реализации содержания высказывания, с отсутствием целенаправленного активного его понимания, развернутого логического анализа и оценки. Содержанию сознания, усвоенному по механизму внушения, в дальнейшем присущ навязчивый характер; оно с трудом поддается осмыслению и коррекции, представляя собой совокупность *внушенных установок*. Внушение, принимаемое суггерендом при сниженной степени осознанности и критичности, становится его *внутренней установкой*, которая направляет, регулирует его психическую и физическую активность, реализуемую при той или иной степени автоматизма.

Эффективность внушающего воздействия определяется свойствами суггестора (социальный статус, обаяние, волевое, интеллектуальное, характерологическое превосходство); особенностями суггеренда (степень внушаемости); отношениями, складывающимися между ними (доверие, авторитетность, зависимость); способом конструирования сообщения (уровень аргументированности, характер сочетания логических и эмоциональных компонентов, подкрепление другими воздействиями). В контексте данного лингвистического исследования внушающей речи, анализ которой проводится на материале письменных и зафиксированных автором диссертации устных текстов, актуальным является последнее положение о способе построения воздействующей речи: особенности суггеренда и его отношение к суггестору рассматриваются гипотетически как положительные для восприятия воздействия; суггестор расценивается как

авторитетная личность, способная влиять на реципиента уже в силу того, что субъект соглашается стать суггерендом добровольно, без какого-либо принуждения со стороны суггестора. Предметом анализа становится структура внушающей речи как материальное выражение интенции говорящего произвести внушающее воздействие.

Потенциальная эффективность внушения основана на манипуляции вниманием реципиента, которое должно быть сосредоточено на отдельных объектах или идеях. Данная психологическая особенность суггестии обуславливает выбор и аранжировку определенных языковых средств. Манипуляция вниманием слушающего при внушении осуществляется по принципу дублирования компонентов сообщения (А. К. Киклевич, Е. А. Потехина), который способствует появлению дополнительной семантики. Так, «в условиях, когда степень повторяемости в содержании единиц одного и того же синтагматического ряда превышает норму (например, когда последующий элемент не несет никакого нового содержания – С. Б.) коммуникативно значимым становится сам факт дублирования компонентов сообщения» (Киклевич). По Д. С. Лихачеву, при синонимических повторах появляется некоторый сверхсмысл, который не может быть извлечен из каждого слова в отдельности, но который появляется только в контексте (см. также: Н. Д. Арутюнова, Н. А. Купина). Принцип дублирования используется в любом виде внушения, в частности, при психотерапевтическом воздействии.

Успех внушения зависит, главным образом, от ритмичности воздействия того или иного рода, поэтому анализ вербального воздействия в первую очередь необходимо сосредоточить на ритмической организации речи. Формальным признаком ритма выступает повтор чувственно осязаемых элементов – в контексте данного исследования это повтор прагматически сильных слов и звуков речи. Прагматическая функция ритма заключается не только в воздействии на слуховой и речевой аппарат (в случае произнесения суггестивного текста) как средстве его стимуляции и автоматизации восприятия внушаемой идеи, но и в насыщении языковых единиц дополнительными оттенками значений. Настоящее исследование посвящено изучению ритмической организации текста внушающего характера на лексическом и фонетическом уровнях. Особый тип ритмической структуры суггестивного текста, обеспечивающий характерное расположение языковых единиц и свойственный только суггестивному тексту, увеличивает их текстовую силу и, как следствие, усиливает степень внушающего воздействия на реципиента. Ритм суггестивного текста имеет статус категории, организующей его форму в соответствии с содержанием внушаемой идеи.

ГЛАВА II. Лексико-ритмическая организация суггестивного текста. Исследование лексических ритмов в суггестивном тексте осуществляется на основе методов компонентного, контекстологического и статистического анализа с использованием методов математической лингвистики, в частности, графического способа изображения линейного ряда единиц с применением компьютерной обработки текста в программе “*Statgraph*”. В работе используется актуальное для стилистики текста понятие значимости (силы) языковой единицы. Можно уверенно утверждать, что внушение характеризуется повышенной насыщенностью текста единицами определенной однотипной семантики (А. Бурштейн) и наличи-

ем языковых единиц большой значимости (силы, веса) в выражении коммуникативного задания (М. Н. Кожина). Задачей анализа в данной главе является выделение информационно-тематических и прагматических групп лексем суггестивного текста и определение характера ритмической сочетаемости и взаимодействия их единиц. В ходе анализа изучается включенность прагматически значимых лексем текста в его ритмическую структуру, что обеспечивает актуализацию доминантных личностных смыслов адресата. Результаты сплошного анализа лексических ритмов в текстах внушающего характера описываются методом аналитических очерков. Для сопоставления и доказательства положений, предлагаемых в данной работе, в конце главы помещен очерк контрольного анализа несуггестивных текстов.

Как известно, понятия «ритм», «ритмичность» относятся только к явлениям, протекающим во времени, поэтому для лексико-ритмического анализа, предлагаемого в данной главе, важна категория последовательности. Текст рассматривается как линейно развертываемая последовательность лексических единиц, гипотетически характеризующихся ритмической упорядоченностью. В качестве одного из способов информационного анализа текстовых массивов предлагается индексирование (кодирование) содержащейся в тексте информации с помощью ключевых слов. При кодировании текста фиксируются ключевые слова (отражающие тему и предмет сообщения, включая то, что говорится о последнем) лишь в непосредственной зависимости от всей иерархии семантико-смысловых связей, характерной для данного конкретного текста (Т. М. Дридзе). В процессе анализа в суггестивном тексте выделяются особые (маркированные нами) группы лексических единиц: одна их часть – нейтральная лексика – имеет отношение к теме текста (включает нейтральные названия частей тела и органов человека); другая часть – прагматически маркированная лексика – соотносится с планируемым результатом внушающего воздействия, прагматическим эффектом (оздоровление, исцеление). Прагматическую функцию наилучшим образом выполняют лексические единицы, способные вызвать у адресата речи эмоциональный отклик (Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев). Регулятивной способностью обладает и лексика, производящая особое эстетическое впечатление, так как на его основе воздействие осуществляется более эффективно (Л. А. Киселева). Прагматическими единицами данных текстов становятся все эмоционально насыщенные языковые средства, а также лексемы, приобретающие эмоциональную значимость в контексте внушения.

Таким образом, лексика суггестивного текста делится на два типа: нейтральную информативную и стилистически маркированную – прагматически значимую, или, соответственно, слова-**информемы** и слова-**прагмемы**. В тексте остается группа немаркированной лексики, также входящей в информативный блок, но включающей реалии объективной действительности, прямо не относящиеся к теме; эта лексика в анализе, как правило, не учитывается.

Компьютерной обработке предшествует выявление наиболее значимых лексических групп текста. Такие группы определяются на основании прагматического и статистического критериев. Прагматический критерий подразумевает соответствие эмоционально-воздействующей лексики содержанию внушения. Статистический критерий определяется высокой частотностью употреблений того

или иного ключевого слова в рамках концепции (цели), которая детерминирует появление определенных речевых единиц в ключевых позициях текста.

В суггестивном тексте обнаруживается большой объем языковых и контекстуальных синонимов; на основании своеобразных отношений, которые устанавливаются между смысловыми вариантами, образуются внутритекстовые парадигмы, способствующие возникновению в тексте особых системных лексических объединений: **функционально-текстовых групп** (Н. А. Купина). Функционально-текстовая группа (ФТГ) выявляется на основе сплошной выборки взаимосвязанных лексических единиц текста. Центром группы становится наиболее частотная и значимая лексема (реже – лексемы), которая приобретает статус ключевой, входя в наибольшее число противопоставлений и соответствий внутри текста. Периферию составляют единицы, объединенные на семантическом, или, шире, тематическом основании (И. М. Кобозева), связанные единством содержания и коммуникативной функции в тексте.

Алгоритм анализа выстраивается на основании вышеизложенных теоретических положений и включает пять этапов.

На первом этапе в тексте выделяются ключевые слова информационной и прагматической направленности (информемы и прагмемы) и выясняется состав функционально-текстовых групп на базе каждого ключевого слова. Лексический состав групп определяется с учетом тематического и семантического единства, определяемого методом компонентного анализа (Э. В. Кузнецова) в опоре на толковые и идеографические словари (Ю. Н. Караулов, В. В. Морковкин). В состав ФТГ входит основная номинация – имя текстовой группы, ее синонимы и словообразовательные дериваты, ее семантические ассоциаты, а также лексика, отражающая семантическую дифференциацию имени темы (названия частей обозначенного явления, его свойств, родо-видовых коррелятов и т. д.). Каждой группе присваивается номер, который в дальнейшем используется в графическом изображении текстовой структуры.

На втором этапе для каждой лексемы, входящей в определенную группу, фиксируется встречаемость ее употреблений в тексте как линейной последовательности слов. После этого на основании полученных данных определяется частотность данной лексемы в процентном отношении к общему количеству лексем в тексте.

На третьем этапе выстраивается графическое изображение текста. Во всей работе используется принцип графического изображения текста в прямоугольной системе координат (Декартовы координаты). Положение лексемы в линейном ряду текста отражается через ось абсцисс; знак эмоциональной оценки и частотность лексем обозначаются с помощью оси ординат. В работе предлагается два варианта графиков.

Первый вариант предполагает изображение каждой маркированной лексической единицы, входящей в состав той или иной ФТГ, на графике: расположение точки на определенном уровне (по вертикальной оси) отражает частоту употребления маркированной лексемы в тексте; порядок следования лексем указан на горизонтальной оси, которая обозначает линейную последовательность лексических единиц текста. Разграничение ФТГ осуществляется с помощью различных цветовых обозначений – единицы одной группы объединены

линией одного цвета. Единицей анализа являются слова-прагмемы, образующие эмоциональный фон текста. Такой вариант графического анализа представлен на материале настроения Г. Н. Сытина «Божественное оздоровление-омоложение сердца». Однако в дальнейшем, в целях систематизации и графической упорядоченности взаимоотношений между единицами отдельных ФТГ, мы пришли к необходимости отображать чередование отношений между маркированными группами в целом, а не между отдельными их единицами.

Второй вариант графика текста устраняет чрезмерную дробность изображения и позволяет обобщенно визуализировать ритмические явления суггестивного текста, особенно колебания эмоционального фона, обращение автора к тем или иным эмоционально-понятийным сферам. Для построения графика подобного рода необходимо учитывать общую частотность отдельной ФТГ и выводить единицы одной и той же группы на одном уровне в соответствии с этим показателем частотности. Основной единицей анализа является ФТГ, состоящая из информем или прагмем, которые объединены вокруг ключевых лексем текста. Немаркированная лексика (не вошедшая ни в информационно-тематические, ни в прагматические ФТГ) на графиках не отображается; линиями соединены только маркированные единицы в порядке их предъявления в тексте. По второму варианту строится анализ всех остальных текстов в данной главе.

Два варианта графического изображения текста показывают разные возможности методики анализа лексической структуры в зависимости от цели и предмета исследования.

Для построения графика текст кодируется как последовательность чисел: единицам нейтрально-тематических групп лексики присваивается № 0, всем прагматически маркированным единицам соответствует числовое обозначение в соответствии с показателем частотности. В компьютер (в программе “*Excel*”) текст вводится как уже перекодированная последовательность чисел, причем все немаркированные единицы вводятся пробелом, чтобы сохранить общую линейную последовательность лексических единиц текста. Полученный массив обрабатывается в программе “*Statgraph*” (М. И. Логинов).

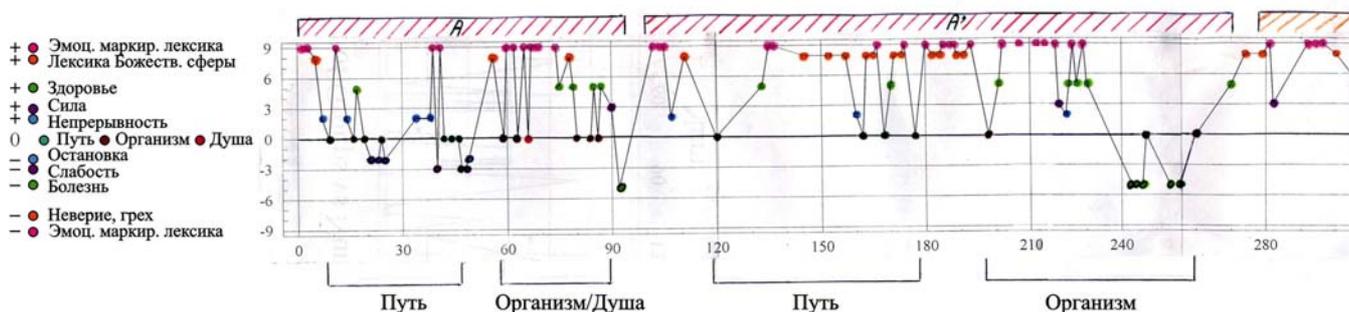
На четвертом этапе предполагается ручная обработка графического изображения: с использованием цветовых обозначений выделяются линии, характеризующие чередования внутри лексических групп (1-й вариант графика) или обозначаются различные уровни, соответствующие выделенным функционально-тематическим группам лексики (2-й вариант графика).

На пятом – заключительном – этапе проводится работа по анализу визуально представленных взаимоотношений между элементами данных групп и членению текста на композиционные блоки.

Приведем фрагмент графической схемы суггестивного текста на примере проповеди доктора С. С. Коновалова, полученной в результате анализа лексической структуры текста. На первом этапе работы в тексте проповеди были выявлены ФТГ информативного типа, включающие лексику эмоционально нейтрального содержания; ключевые лексеммы – *организм, путь*. Затем выделялись следующие ключевые прагматически сильные лексеммы: *Бог, сила, здоровье, непрерывность*, образующие центр четырех ФТГ прагматически маркированного типа – это группы, включающие лексику как положительного, так и отрицательного

эмоционального содержания. Дополнительная (пятая) группа лексики связана с объективными представлениями человека о добре и зле и не имеет специального ключевого слова; содержит эмоционально маркированные единицы, вызывающие положительные или отрицательные ассоциации. Самой частотной оказалась группа эмоционально маркированной лексики, создающей условия для успешного внушения (9,3%); второе место занимает лексика Божественной сферы (8,8%) – внушается идея непосредственного контакта с организующим жизнь началом – Богом-Вселенной, позитивной истинной информацией, создающей жизнь. Приблизительно равны по частотности группы Организм человека (4%) и Здоровье (4,5%) как объект воздействия и основное содержание внушения. Понятие силы занимает 2,6% объема текста. Непрерывность деятельности по перестраиванию жизненных установок внушается через 1,8% лексики. Образ жизненного пути как пути духовного становления отражен лексикой в объеме 3,5%. Наконец, лексемы *душа* и *сердце* (как символ души), на основе которых открыто воплощается идея перерождения личности из страждущей и немощной в сильную и здоровую, занимают всего 0,8%. Однако именно эти лексемы поддержаны обширной группой эмотивной лексики и поэтому входят в состав ключевых слов проповеди. Очевидно, что среди эмоционально-оценочной лексики понятия с положительной семантикой занимают большее место, так как целью воздействия на психику пациента является внушение позитивной программы изменения организма, а отрицательные понятия могут снизить степень уверенности в успешном результате его деятельности. Для построения общего графика лексических рядов проповеди каждой группе маркированной лексики присваивался номер в соответствии с показателем частотности; использовались только целые числа. Нейтральные группы имеют № 0 и располагаются непосредственно на горизонтальной оси с разными цветовыми обозначениями в порядке следования (каждой ФТГ соответствует определенный цвет). Технические возможности авто-реферата позволяют нам представить часть графика в черно-белом изображении.

Фрагмент графической схемы проповеди

Графическая схема отражает многослойность прагматически маркированных групп, по сравнению с предъявлением единиц нейтрально-информативных. При рассмотрении полученного графика в целом можно сразу же вычленил повторяющиеся периоды и выявить композиционный рисунок (макроритм) текста. По характеру расположения точек в данном тексте визуально определяется достаточно симметричная композиция из пяти частей:

А – В – С – В – А

Отмечается стройная зеркальная композиция текста в аспекте эмоционального содержания его лексических единиц. Анализ взаимного расположения лексических единиц разных маркированных групп на графической схеме выявил особенность построения текста, названную нами «нагнетанием элементов».

Итак, с помощью предлагаемой методики во всех анализируемых текстах внушающего воздействия выявлено наличие **лексического ритма** как особого вида повтора лексических единиц, который отличается периодичностью чередований прагматически маркированных и информативных элементов. Лексический ритм в текстах осуществляется эксплицитно (анафора, полный лексический повтор) и имплицитно, т. е. путем повторной репрезентации уже названного понятия с помощью синонимов его первичной номинации, названия его характерных свойств и признаков, использования словообразовательных дериватов, а также лексики, семантически близкой данному понятию на уровне ассоциаций. Все названные средства имплицитного повтора, объединяемые функционально-текстовой идентичностью, составляют ФТГ.

Очевидно неравное количественное соотношение ФТГ разного типа: прагмем намного больше, так как именно прагматическая наполненность текста способствует восприятию внушающего воздействия. Статистический анализ с последующим графическим оформлением позволяет осознать расположение прагматически маркированных единиц относительно единиц информативно-тематической линии, расположенной на горизонтальной оси координат, а также характер ритмических отношений внутри прагматического слоя. В сложной структуре текстов большого объема (в наставлениях и проповеди) компоненты нейтрально-информативной группы вступают в ритмические отношения, чередуя определенным образом предъявление понятий. Информативная линия текста неоднородна: как правило, концентрация информем наблюдается в первой половине текста, тогда как во второй половине их употребление разрежается, уступая место мощному прагматическому слою. Визуально отмечается прагматическая многослойность: одна информационно-тематическая группа получает мощное наложение единиц многочисленных эмоционально маркированных групп. Разные прагматические группы вступают в ритмические чередования не только с нейтральными элементами, но и между собой, обеспечивая разнообразное семантическое наполнение текста и возможность более отчетливого звучания конкретных положительных понятий и образов в сильных позициях текста.

Ритмичность построения отдельных фрагментов текста обеспечивает характер последующего движения речи и вызывает ощущение ожидания очередных фрагментов структуры. Ритмическое ожидание способствует как вычленению из общего потока речи тех лексических единиц, в которые автор внушения вкладывает особый смысл, так и актуализации определенных сем в лексике, на первый взгляд, нейтрального содержания, заставляя соотносить семантику предъявляемых единиц с услышанными и воспринятыми ранее. Повторяемость определенных элементов выстраивает ассоциативные связи внутри текста. Благодаря дистантным повторам, текст воспринимается нелинейно, в результате чего возникает дополнительная подтекстовая информация, усиливающая эффект внушения.

Ритмический макроритм суггестивного текста не соответствует традиционному композиционному членению в силу особенностей его прагматической задачи. Типичными для внушающей речи представляются построения «зеркального» характера, а также структура, названная «нагнетанием элементов» и ее варианты («разложение», «рондо»). Самыми значимыми в ритмическом построении являются начальный и заключительный фрагменты: в первом задается ритм всей речевой структуры, в последнем суммируется положительный эффект воздействия.

Особенности лексического состава текста внушения и способ ритмической организации внушающей речи позволяют говорить об индивидуальном стиле каждого автора – преобладании эксплицитных или имплицитных повторов, свидетельствующих о мере прагматической силы текста. Анализ лексического состава внушающей речи на предмет содержания в ней отрицательных понятий позволяет сделать выводы об основном методе воздействия: для автора психотерапевтического внушения принципиальным является вопрос – употребить или не употребить лексему негативного характера. Закономерность употребления лексики негативного содержания проявляется в самих ситуациях и способе внушения: при непосредственном контакте психотерапевта-целителя с пациентом все болезни последнего вербализуются, врач «забирает» проблемы в процессе их называния. Напротив, если контакт с аудиторией условен (радиосеанс) или отсутствует в физическом плане в случае самовнушения по книге, употребление отрицательной лексики сводится к минимуму (или к нулю, как у Г. Н. Сытина). Выявленная закономерность может служить рекомендацией при создании текста внушающего характера: если контакт с суггерендом не предполагается или в случае ауто-суггестии, лексический состав внушающей речи должен быть максимально позитивным.

В качестве контрольного сопоставления в работе анализируется лексическая структура текстов информативного содержания: кратких научных статей-сообщений из газет и журналов медицинской тематики. Анализ контрольных текстов строится по описанному алгоритму обследования лексико-ритмической структуры с использованием метода графического изображения ритмов текста (в целях экономии места и четкости восприятия график строится с использованием арабских цифровых обозначений, которые присваиваются лексемам в соответствии с номером ФТГ; цифры располагаются в порядке следования соответствующих лексем в речи). В данных текстах отмечается многослойность информационно-тематической лексики, тогда как прагматический слой выражен слабо. Приведем пример графической схемы информационного текста «*Виртуальный паркет поможет ходить*» (статья из журнала «Здоровье» за 2003г.)

Графическая схема текста

+ 7	77	(Прагмемы)
0 3	556 1111111111111113113444333222222616	3 242
- -3-3-3	-3	(Прагмемы)

Текстовая структура отчетливо делится на две симметричные части: основное содержание первой части связано с описанием предмета сообщения, вторая часть сообщает о его функционировании. Наблюдается смена тематической парадигмы, а не чередование элементов. Эмоционально окрашенная лексика немногочисленна

и располагается довольно симметрично. В абсолютном конце текстовой структуры появляются единицы информационной линии, что, очевидно, является характерной чертой несуггестивного текста, в котором прагмемы не занимают приоритетного положения, а предпочтение отдается логически упорядоченной смене структурных единиц тематической и рематической информации.

Анализ лексико-ритмической организации контрольных текстов позволяет сделать вывод о том, что информационно-тематические тексты лексически не ритмизированы; структура информационного текста выстраивается по принципу последовательного предъявления элементов той или иной ФТГ в соответствии с логически упорядоченной сменой его коммуникативных компонентов, т. е. тема-рематическим членением. Информемы, содержат сведения о предмете сообщения, субъекте и объекте деятельности, результатах деятельности субъекта, локальных и временных факторах деятельности. Эмоционально-оценочная лексика составляет, как правило, абсолютное меньшинство или полностью отсутствует в лексической структуре информационного текста (исключение составляют тексты гибридного характера, соединяющие в себе сообщение и убеждение, в которых доля эмоционально насыщенной лексики высока); ее положительный или отрицательный характер зависит от позиции автора. При общем положительном содержании в информационном тексте допускается расположение лексики с отрицательной эмоциональной окраской в конечной позиции, что неприемлемо для суггестивного текста положительного настроения. Ритмическая упорядоченность эмоционально-оценочных единиц выражена слабо.

Контрольный анализ несуггестивных текстов продемонстрировал отличие от текстов внушения по целому ряду параметров – количеству прагматически сильных и информационно-нейтральных групп единиц, наличию эмоционально-оценочной лексики, способу организации текстовой структуры в аспекте ритмической упорядоченности. В целом проведенное сопоставление подтвердило наличие особой лексико-ритмической структуры, характерной только для текстов внушающего характера.

ГЛАВА III. Фоноритмическая организация суггестивного текста. В данной главе представлен статистический и контекстологический анализ фонетического облика текстов внушающего характера с опорой на идею В. Я. Брюсова о «разложении аллитераций» как основном фоносмысловом средстве воздействия; ставится задача выяснить, каким образом определенная идея или понятие реализуется в тексте на фонетическом уровне, как фонетически поддерживается главная авторская мысль (содержание внушения).

К исследованию взаимообусловленности фонетической организации речи и общей семантики текста можно подойти с разных позиций: во-первых, с точки зрения фоносемантики, исходящей из положения, что фонемы сами по себе являются носителями семантических признаков (Д. Д. Благой, С. В. Воронин, И. Н. Горелов, А. П. Журавлев, В. В. Левицкий, М. В. Ломоносов, К. Ф. Седов, И. А. Стернин, А. С. Штерн и др.), и, во-вторых, с учетом семантики ключевых слов текста, определяющих все его звучание: наряду со звуко-символизмом существует такой вид связи между звуком и значением, который соотносится с целым текстом как законченным, целостным речевым произведением, где все языковые средства подчинены общему замыслу автора (Ш. Балли, В. Я. Брюсов, Ю. М. Лот-

ман, Н. Ф. Пелевина, Р. Якобсон). В тексте возникают окказиональные связи, образующие систему «вторичной знаковости» (Пелевина). Для установления связей такого рода нужно обратить внимание на общий линейный звукоряд текста в поисках организующей идеи, семантически эта идея может быть задана с помощью **ключевых слов**, в числе которых могут быть как единицы звукоподражательные и звуко-символические, так и не имеющие к ним отношения. Звук приобретает смысл, собственное текстовое значение, если он включается в оригинальную фоносемантическую систему данного текста. В то же время фонетическая сторона текста служит для усиления главной семантической идеи, соответствующей его прагматической задаче, которая воплощается в ключевых словах данного текста.

Анализ фонетической структуры фокусируется на ритмической организации звукового материала с учетом семантической наполненности ключевых лексических единиц целого текста. Кроме того, представляется целесообразным выявить ритмы более мелких текстовых сегментов – отдельных фраз как сложных семантических образований – и на этом уровне определить механизмы насыщения текста скрытыми суггестивными смыслами. Вслед за А. М. Антиповой мы полагаем, что «любой речевой сегмент может стать ритмической единицей, если он оформлен как сходная и соизмеримая единица» и считаем единицей звукового ритма отдельные звукокомплексы, входящие в состав семантически значимых лексем текста. Предполагая взаимосвязь фонетического и лексического состава внушающей речи, мы анализируем ритмы фонетической структуры с точки зрения насыщенности текста скрытыми суггестивными смыслами (в противоположность фоносемантическому анализу суггестивных текстов, предложенному И. Ю. Черепановой, который «заключается в оценке звучания безотносительно к содержанию»).

Алгоритм обследования фонетического состава текстов внушающего характера с позиций теории разложения аллитераций включает пять этапов.

На первом этапе анализа выделяются ключевые слова текста. Под ключевым словом понимается лексема, полностью или частично передающая главную идею текста, воплощающая его основное содержание, в нашем случае – содержание внушения. Текст является многоуровневой структурой, понятийное содержание которой включает целую систему смыслов, соответственно в тексте выделяется не одна, а несколько лексических единиц, наиболее важных в смысловом отношении. Ключевые слова выбираются по двум основаниям. Первое – соответствие лексемы содержанию внушения данного текста и ее прагматическая сила. Данные, полученные в результате анализа лексико-ритмической структуры суггестивных текстов (глава II настоящей работы), становятся базой для анализа фоноритмической структуры в указанных текстах. Вторым основанием является фонетический состав данных слов. Для каждого текста с помощью ЭВМ подсчитывается частотность фонем (см. третий этап) и выделяются наиболее употребительные единицы. Мы ограничились основным предметом исследования согласными звуками как обладающими большей смысловой наполненностью (А. Моль); данные по гласным используются как вспомогательный материал. Список наиболее употребительных согласных обусловил выбор ключевых слов из числа составляющих ту или иную ФТГ. Подчеркнем, однако, что частотность как слов, так

и фоном является важным критерием, но не первостепенным: основополагающим считается все же соответствие данной формальной единицы содержанию и цели внушающего воздействия. В качестве ключевых в текстах выделяются единицы информационно-тематических и прагматических групп (входящих в списки тематических и прагматических лексем, сформированных при анализе текстов в главе II). Предлагаемый анализ суггестивных текстов строится на учете статистических данных, отражающих *полный* звуковой состав избранных текстов внушения.

Второй этап – собственно фонетическое обследование текста – подразумевает транскрипционную правку текстов с учетом основных фонетических изменений согласных – оглушения согласного в конце слова, законов ассимиляции и диссимиляции; правка касается также графемы *e*, которая обозначает гласный [’о], например, в словах *лёгкий, всё*; гласные буквы *a, o, u, e* фонетической транскрипции не подвергались: в текстах учитывался лишь общий звуковой фон, создаваемый широкими и узкими гласными. В Приложение включены тексты, обработанные фонетически для последующих расчетов частотности звукобукв. В настоящей работе представляется целесообразным использовать термин *звукобуква* как обозначение минимальной единицы фонетической структуры текста в ее графическом изображении. По мнению А. П. Журавлева, «носителем фонетического значения является звукобуквенный психический образ, который формируется под воздействием звуков речи, но осознается четко и закрепляется лишь под влиянием буквы». Возможность автоматического анализа фоносемантического аспекта суггестивных текстов позволяет найти общие закономерности в их построении и в какой-то мере прогнозировать эффект воздействия этих текстов на психику адресата.

На третьем этапе обследования тексты обсчитываются в программе *Microsoft Word* на предмет повторяемости звукобукв (*без учета регистра* – иначе придется обсчитывать прописные и строчные графемы отдельно); используемый алгоритм: «*Правка – Заменить*». При замене графемы *a* на ту же графему *a* программа выдает количество замен (например, число *118* означает общее содержание в тексте *118* графем *a*: как прописных, так и строчных). Полученные количественные данные сравниваются с общим статистическим показателем (с помощью алгоритма «*Правка – Заменить*» высчитываются все незвуковые обозначения – скобки, знаки препинания и т. п.; затем используется алгоритм «*Сервис – Статистика*», где представлено общее количество символов без пробелов). Процентное отношение каждой звукобуквы вычисляется только по отношению к количеству звукобуквенных обозначений целого текста (т. е. без учета знаков препинания и т.п.). Результаты расчетов помещены в таблицу «*Фонографическая статистика в текстах внушения*». Данные цифры позволяют увидеть процентное соотношение звукобукв в тексте каждого автора внушения, отметить предпочтение той или иной звукобуквы и сопоставить ее употребление в данном тексте и текстах других авторов, что уже само по себе дает материал для выявления идиостиля каждого суггестора по преобладанию в его речи тех или иных фоностилистических средств. Однако полученные процентные результаты не удовлетворили нас по причине принадлежности текстов одному типу речи – суггестивному по целеустановке.

Для выявления особенностей суггестивного текста как такового необходимо

сравнение его звукобуквенного состава с показателями речи нейтральной или со статистическими расчетами, сделанными на основе текстов разных стилей. Такие данные были обнаружены в книге А. П. Журавлева «Фонетическое значение»: в таблице «Оценка звуков, объективная и субъективная частота соответствующих букв» (Журавлев) дан ранговый ряд ($F_{об}$) по объективным оценкам частот русских звукобукв, где на первом месте оказывается графема *о* как самая частотная, далее – *е*, *а*, и так далее. Если у отдельных звукобукв частоты совпадают, им присваивается один номер с долями: например, *й* и *г* употребляются с одинаковой частотой и занимают 20-е место в ряду, тогда им присваивается ранг 20,5, а следующая звукобуква (*х*) имеет ранг 22 (номера 21, таким образом, не существует). Данный ранговый ряд был помещен в нашу таблицу как объективная точка отсчета, нейтральный показатель частоты.

На четвертом этапе работа с частотой звукобукв проводится на материалах таблицы «Фонографическая статистика в текстах внушения». Возникает необходимость перевести полученные процентные данные в шкалу рангов, предложенную А. П. Журавлевым. Так появляется второй столбик в каждой графе таблицы – «Ранг», отражающий место звукобуквы в тексте определенного автора по количеству употреблений. Принцип расположения тот же: от высокочастотной – № 1 – до низкочастотной – № 30; при совпадении параметров частотности единице присваивается номер с десятыми долями, а дальнейшая нумерация идет по порядку.

Пятый этап работы с полученными данными по частотности звукобукв предполагает непосредственный анализ речи каждого автора, в задачи которого входит выявление ритмических чередований значимых в смысловом отношении звукобукв с учетом соответствий между звуковыми характеристиками текста и его содержанием: ключевыми лексемами тематических и прагматических групп. Последовательно учитывается также степень насыщенности текста тем или иным звучанием, не типичным для обыденной, среднестатистической речи информативного содержания, не осложненной внушением как целеустановкой.

В анализе некоторых текстов используется принцип «золотого сечения» для нахождения гармонического центра фонетической структуры, который рассчитывается по коэффициенту 0,618. «Золотая» или «божественная» пропорция – известное еще во времена Эвклида, активно применявшееся в творчестве Леонардо да Винчи геометрическое понятие «о гармоническом делении отрезка в среднем и крайнем отношении: принцип деления приблизительно 62% : 38%» (Э. С. Юсупов), которое успешно внедряется в лингвистические расчеты композиции (И. А. Герман, В. А. Пищальникова, Н. В. Черемисина, И. Ю. Черепанова) и представляется наиболее соответствующим анализу текстового звукоряда, так как подразумевает подход к произведению как динамической саморазвивающейся системе, какой и является текст в множестве его интерпретаций.

В качестве сопоставительного материала в работе привлекаются данные по фоносемантическим характеристикам звуков, предложенные А. П. Журавлевым, а также осуществляется контрольный анализ фонетической структуры информационных (несуггестивных) текстов, лексический состав которых был обследован в главе II данной работы.

Логика развития чередований в фонетической структуре текста, выраженная

комплексами повторяющихся ключевых звукобукв, свидетельствует о наличии упорядоченной **ритмической структуры** в каждом из анализируемых суггестивных текстов. Ключевые звукобуквы, входящие в состав главных прагматически маркированных лексем текста, отмечены повышением ранга частотности, по сравнению с показателями нейтральной речи. Звуки, входящие в состав ключевого слова, характеризуются определенным значением, благодаря которому их коннотативный смысл распространяется и на все включающие их лексемы. Если ключевые фонемы входят в состав отрицательных понятий, весь эмоциональный настрой внушающего текста заставляет соотнести их с ключевыми положительными понятиями и тем самым нейтрализовать отрицательный смысл лексем негативного содержания.

Фонетические чередования создают **латентную ритмическую схему**, актуализируя в подсознании семантику соответствующих ключевых лексем, содержащих данные звуки. Таким образом, имплицитно, с точки зрения лексики, во время прослушивания (или проговаривания) текста происходит непрерывное нагнетание и внушение определенной идеи.

Композиционное строение звуковой ритмической структуры подтверждает принцип нагнетания элементов в тексте внушения. Особо важными в ритмическом отношении являются начальный и конечный фрагменты: первый включает основные звуковые элементы и задает характер периодичности ритмических чередований во всей последующей речи; последний подводит итог внушению, представляя ритмически организованные осложненные комплексы чередований. Кульминационным фрагментом фонетической структуры выступает центр «золотого сечения» текста. Звуковая структура, заданная в ритмически значимых фрагментах, получает наибольшее развитие в отрезках композиционно второстепенных. Основные же части композиции максимально упрощены, представляя образец для более сложных чередований, которые повторяют основные элементы ритмической структуры. Особой сложностью ритмического рисунка отличается заключительный фрагмент, суммирующий смыслы текста в оригинальном ритме их фонетических маркеров.

Смена ритмических схем способствует эффекту перебивания ритма в отдельном фрагменте речи. Данное обстоятельство важно в плане психологического восприятия семантики текста: по свидетельствам специалистов, «разрыв шаблонного действия», т. е. действия, которое человек воспринимает как непрерывное, разрушает трансное состояние, созданное повторяющимися стимулами. В результате неожиданного перебива достигается максимальный эффект воздействия: адресат «впадает в замешательство» и воспринимает содержание речи наиболее полно (А. Котлячков, С. Горин). Данные по частотности фонетических единиц, характерных для звуковой структуры того или иного текста, дают основание говорить об идиостиле каждого автора и стилистических особенностях определенного жанра суггестивного текста.

Отдельный параграф посвящается анализу характера звуковых чередований, создающих ритм отрезка речевого потока. Ритмичность речи основана на звуковом повторе как повышенной концентрации одинаковых или похожих звуков. Предметом фонетического анализа представленных в работе текстов внушения являются преимущественно аллитерации как единицы, обладающие

большой информативностью, которые образуют четыре основные формы повторов – **анафору**, **эпифору**, **зевгму** (стык) и **рондо** (кольцо); ассонансы учитываются лишь в некоторых случаях, когда гласный входит в сочетание фонем прагматически значимой лексемы. Рассматриваются разновидности повторов: **контактные** и **дистантные**; **простые** и **сложные**; **точные**, **неточные**, **обратные**. Повторы соединяются между собой в определенные системы; различается несколько форм таких систем: **последовательная**, **перекрестная** и **обхватная**. Ритмика фразы обследуется в тех же текстах внушающего характера, несколько расширен лишь состав заговоров. Единицей анализа является фрагмент речи с повторяющимися звуковыми комплексами, составляющий, как правило, часть фразы.

Анафорические ряды в анализируемых текстах образуют повторяющиеся префиксы, предлоги, сочинительные союзы и личные местоимения; реже встречаются неточные повторения начальных звуко сочетаний, восприятие которых требует более чуткого вслушивания (*дорогие друзья, отбросив все объяснения*). Наличие эпифоры обусловлено самим грамматическим строем русского языка: речь организуется согласованием падежных и временных форм. Отдельные случаи тождественных концовок разных частей речи (*немочь/толочь; могу/установку; продолжать этот Путь, един/аминь; сошлю тебя в преисподнюю землю*) указывают на преднамеренный выбор автором того или иного средства ритмизации речи. Более изящными видами повтора представляются зевгма (*вечно новую; просто отдохайте*) и рондо (*каждая ваша улыбка; меняюсь потому, что любовь, наполнившая меня...*), придающие своеобразие ритмическому рисунку за счет синкопы, перебивов ритма. Полная ритмико-фигурная симметрия сделала бы фразу однообразно-монотонной, что противоречит эстетике восприятия речи, поэтому в пределах фразы, благодаря неточным повторам и перебивам, обычно встречаются несимметричные по ритмомелодике синтагмы. Отметим также наличие послоговой ритмической организации внутри лексем. Целая группа звуковых чередований, касающихся не формального начала или конца слова, а проходящих «сквозь» лексемы, и обусловленная непрерывностью речевого потока, не укладывается в приведенную классификацию. Например, группа *легко-сп[α]койно–а[п]солютно-сп[α]койно* (*Сытин*) выстраивается по ударным **-ко-**, которые трудно назвать эпифорой, а анафорический ряд **сп[α]**-включает обратный комплекс **а[п]с**, создающий схему рондо; сочетание *первозданно здоровая* (*Сытин*) содержит обратный повтор-зевгму внутри лексем: **рв зд / зд р в**; в словосочетании *восстанавдывае[цъ] микроциркуляция* (*Коновалов*) происходит внутреннее чередование аллитераций **л ц кр / ц / рк л ц**, напоминающее зеркальную композицию рондо. Наличие системы ритмических чередований на уровне звукобуквенного состава рядом стоящих лексем без учета формальных признаков цельности слова предполагает существование специальных приемов ритмизации фразы и построения скрытых систем повторов. Неточные и обратные повторы не всегда четко прослушиваются в потоке речи и создают скрытую ритмическую структуру чередований, особенно важных в процессе аудио-внушения, которое имеет наибольший эффект при неосознанном воздействии на слуховой анализатор.

Наряду с различными видами повторов существует особая **система приемов**, которая в эвфонии называется «разложением аллитераций». К разложению аллитераций относятся такие приемы, как **пролепс**, когда один звук из сложной (комплексной) аллитерации встречается раньше (суммирующее разложение); **силлепс**, когда такой звук встречается позже (детализирующее разложение); **интеркаляция**, редкий случай, когда такой звук стоит между двумя повторяющимися комплексами звуков. Наибольшее звуковое впечатление производит **тоталитет**, когда одно слово объединяет в себе звуки, в других словах или в другом слове стоящие разрозненно. В то же время все эти приемы комбинируются в различных сочетаниях с основными формами построения систем повторов.

В качестве приемов ритмической организации речи в анализируемых текстах отмечены пролепс, силлепс и тоталитет, с помощью которых также создается имплицитная ритмическая структура звуковых повторов. Важным является тот факт, что ключевая аллитерация, которая подвергается «разложению», в большинстве случаев входит в семантически значимое для данной фразы слово, отражающее цель и главную идею внушения определенного фрагмента речи. Слово, содержащее главное звуко сочетание фразы, окружено единицами языка, которые включают те же звуки.

Можно утверждать, что аллитерация в определенной мере руководит выбором тех или иных лексических средств. Данное положение выходит в сферу вопроса об автоматическом выборе нужной лексической единицы. На подсознательном уровне из всех способов выражения определенного смысла отбирается та лексема, которая созвучна ключевой и ритмически органична для своего окружения в рамках отдельной фразы.

В совокупности приведенные выше виды приемов и повторов образуют в речи характерные для каждого автора системы. Как правило, в отдельном фрагменте текста – сложном синтаксическом целом, имеющем смысловую законченность – развивается один из приемов, который поддерживается различными повторами. Фразы, имеющие особую значимость, ключевые для данного текста, могут содержать несколько приемов, причем разложение лексем на звуки происходит параллельно. Основная в одном приеме лексема может содержать звуки, принадлежащие основной лексеме другого рядом стоящего приема, т. е. процесс разложения аллитераций происходит в нескольких направлениях, обогащая смысловую структуру текста. Например, в заговоре: «*как сотворил Господь, твердо утвердил и крепко укрепил, и как на той сыроматерной земли нет ни которой болезни, ни кровной раны» – сочетаются параллельные силлепс для «сотворил» и тоталитет для «крепко». В настрое Г. Н. Сытина: «Сам Господь Бог постоянным потоком (анафора и эпифора) вликает в меня вечно новую (зевгма и анафора) Божественную (эпифора) радость жизни» – параллельные тоталитеты с основами «постоянным» и «Божественную» поддерживаются звуковым составом окружающих лексем; кроме того, аллитерации б/ж и п/с/т образуют перекрестную систему повторов, а сочетания с согласными с и т имеют обхватную композицию по отношению к сочетаниям с в и п. Кроме того, насыщенность текста специальными приемами повторов обеспечивает смысловую связь текстовых фрагментов и направляет движение речи, делая ее более выразительной и богатой ассоциациями.*

Анализ текстов внушающего характера с точки зрения фонетического состава ключевых слов выявляет особую ритмичность всей фонетической структуры. Содержание внушения направляется лексико-семантически (значением ключевых слов) и воплощается в речи системами звуковых повторов. Эффект внушения обеспечивается на фонетическом уровне посредством создания собственной фоноритмической схемы, базирующейся на фонетике ключевых слов. Последнее обстоятельство очень важно в плане эффективности воздействия: фонетический уровень речи не контролируется сознанием, и внушаемая идея проникает в сферу бессознательного, оказывая наибольшее влияние на психику пациента. Анализ фонетической структуры суггестивных текстов доказывает наличие плотной взаимосвязи с лексической структурой, а также иерархичность в отношениях этих структур. Доминирующим в содержательном отношении является лексико-семантический уровень, координирующий выбор фонетических средств в соответствии с общей семантикой текста.

Сравнительный анализ ритмической организации звуковой структуры несуггестивных текстов позволяет сделать следующие выводы: для информационного текста не характерна особая ритмизация фонетической структуры; в информационном тексте преобладает дистантный вид повторов; при наличии повторов чередование элементов носит равномерный характер; незначительная ритмизация отмечается в начальной и конечной частях информационного текста; в центральной части используются приемы разложения аллитераций, которые подчеркивают значимость ключевых информем; при наличии эмоционально-оценочного содержания информационный текст приобретает черты ритмически упорядоченной речи, в которой возрастает количество повторов и усложняется система приемов сочетаемости ключевых звуков текста; средняя частотность (ранг) звукобукв обобщенно близка к общестатистическим показателям частотности в русском языке.

Контрольный фоноритмический анализ информационных текстов выявил тенденцию к упорядоченности звуковых чередований, характерной для размеренной неритмизованной речи. Данное обстоятельство подтверждает отсутствие в текстах сообщений специальной ритмической организации, характерной для текстов внушающего характера.

В Заключение обобщаются основные результаты исследования:

Проведенное исследование показало наличие согласованности между фонетическим составом ключевых лексем и звукорядом целого текста. Ключевая лексема текста – это не только семантически, но и фонетически значимая единица, определяющая выбор других лексических и фонетических средств в процессе создания суггестивного текста. Их гармоническая (ритмическая) согласованность формирует глубинный пласт речевого воздействия, не контролируемый сознанием. Анализ ритмов лексической и фонетической структуры выявил приоритет лексического уровня, обусловленный семантической эксплицитностью его единиц. Семантика звуковой структуры не воспринимается непосредственно, а выявляется только при специальном лингвистическом анализе, что не снижает ее значимости, в особенности для подсознания суггеренда. Адресат вербального

внушения подвергается воздействию лексических ритмов, которое усиливается ритмизацией звуковой структуры текста: таким образом, воздействие суггестивного текста носит удвоенный характер.

Методика выявления ритмов текста на звуковом и лексическом уровне путем сплошного лингвоматематического обследования актуализирует его скрытые смыслы, не поддающиеся традиционному лингвистическому анализу, способствует углублению интерпретации и определению дополнительных личностных смыслов, порождаемых текстом. Ритмико-статистический анализ, опирающийся на основные положения лингвистики текста, помогает выявить ключевые понятия в концептуальной системе автора и «вычерпать» из текста максимальный объем смыслов, заложенных автором при его порождении и реализованных путем ритмизации звуковой и лексической структур суггестивного текста.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Лексические ритмы как основа воздействия на подсознание адресата речи // Актуальные проблемы культурно-речевого воспитания. Тезисы докладов научно-практической конференции 27-28 марта 1996г. Екатеринбург, 1996. С. 8-9.
2. Лексические ритмы в тексте внушения (в соавторстве с Т. В. Матвеевой) // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. Екатеринбург, 1997. С. 175-185.
3. Психотерапевтический текст в аспекте фонетической ритмики // Актуальные проблемы лингвистики в вузе и в школе. Материалы Всероссийской школы молодых лингвистов. Пенза, 24-28 марта 1998г. Москва – Пенза, 1998. С. 96-97.
4. Звуковая организация внушающей речи // Известия Уральского государственного университета. Серия: Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 14. № 27. Екатеринбург, 2003. С. 161-167.
5. ИмPLICITные ритмы суггестивного текста // Программные материалы международной научной конференции 15-18 мая 2003г. Екатеринбург, 2003. С. 10.

Подписано в печать ...07.03г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100. Зак. №...
Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ»
620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4